Восемь километров по дороге в Москву

Фото автора.

ЧЕТВЕРТЬ века назад в (тогда ещё) Свердловске появилась группа «Смысловые галлюцинации». Поклонники коллектива, ныне с упоением танцующие под «Розовые очки», возможно, и не знают, что на заре своей команда была далека от всех возможных форматов и была, пожалуй, пионером панк-музыки на Среднем Урале.

В числе первых участников коллектива помимо Сергея БОБУНЦА было ещё несколько ребят, имена которых ныне значатся лишь короткой строкой на странице энциклопедии. В их числе и Владимир БУРДИН — поэт, музыкант, перу которого принадлежали самые первые и самые бесшабашные песни «глюков». Песни, к слову, отнюдь не канувшие в Лету — они успели войти в историю на первых магнитоальбомах, а позднее и на студийных дисках, записанных в девяностых.

Елена ЗАГОРОДНЯЯ.

4-я стр.

Восемь километров по дороге в Москву

Владимир Бурдин выступил на родине с прощальным концертом

Окончание. Начало на 1-й стр.

ПОКОЛЕНИЕ меломанов, пропадавшее в рок-центре «Сфинкс» (тоже ставшем частью истории), ещё помнит, как Буба с упоением пел со сцены: «Моя мечта — голубая пижама и восемь километров по дороге в Сибирь...» Позже эту песню взяла в оборот популярная российская группа «Пилот», которая сделала её одной из своих визитных карточек. Между тем песня-то наша, местная и написана про местные реалии: на восьмом километре Сибирского тракта расположен психдиспансер, где в своё время волею судеб довелось побывать и Владимиру БУРДИНУ. Именно он написал эту песню.

Фото автора.

Послушать Владимира БУРДИНА пришли многие представители старой рок-тусовки.

Дороги парней разошлись в начале девяностых — резко и в разные стороны. Буба собирал концертные залы и стадионы, колесил по стране, мелькал на обложках глянца. Бурдин же, оставаясь верным своему кредо настоящего уральского панка, играл на кухнях и в переходах, сражался в одиночку со своими «мельницами» и образ жизни вёл отнюдь не глянцевый. Однако удивительные вещи происходят на свете. Время, стирающее города и цивилизации, не пощадило группу «Смысловые галлюцинации»: парни доигрывают вместе последний сезон. Бурдин же неожиданно «выстрелил» в сети Интернет, собрал немалую армию поклонников. И — последняя новость — переезжает в Москву. 18 июня музыкант выступил с прощальным концертом в екатеринбургском пабе Frau Muller.

В реальной жизни Бурдин совсем не похож на героя рок-н-ролла. Больница, зона (довелось побывать и там на заре безбашенной юности), бесконечные поиски источника вдохновения отложили отпечаток на лице музыканта. Разговаривая, Бурдин немного заикается и выглядит даже несколько смущённым от того внимания, что публика оказала ему своим приходом и горячей поддержкой. Но всё это лишь до той поры, пока он не берёт в руки гитару. Песен у Бурдина накопилось множество, и все такие же хлёсткие, горькие, отчаянные, как и 20 лет назад. Они переполнены образами, метафорами, и кажется, что творчество — это единственное, что позволяет артисту оставаться самим собой. Однажды Владимир очень ёмко описал происходящее с ним: «Sex Pistols — это попсня по сравнению с тем, что творится в моей голове. Адольф Гитлер — как есть: пацифист по сравнению с тем, что творится в моей голове. Мировой океан — это жалкая капля по сравнению с тем, что творится в моей голове. Полёт в космос — как на месте прыжок по сравнению с тем, что творится в моей голове...» Накопившиеся идеи требуют выхода. При этом Бурдин не пытается ничего «впарить» или продать. Тиражирует себя совершенно безвозмездно ради возможности заниматься любимым делом.

В Москву музыкант уезжает вовсе не карьеру строить. Позже в разговоре с «Вечёркой» он с улыбкой расскажет: «Так сложились жизненные обстоятельства, что в Екатеринбурге мне больше негде жить. И оказалось, что единственным местом, где я могу поселиться, стала квартира в Москве, в центре города». Там, в столице, живёт жена музыканта Анастасия — она же его верный друг и администратор. Когда-то девушку безмерно зацепили песни Бурдина, и она рванула в Екатеринбург, к человеку, с которым удивительным образом оказалась на одной волне. Готическая красавица, ныне она повсюду следует за своим избранником — очевидно, не без её деятельного участия артист уже имеет определённые преференции в столице: контракт с одним из лейблов, договорённость о серии концертов.

Впрочем, кажется, что музыкант не слишком вдохновлён открывающимися перспективами. Куда важнее для него сохранить привычную для него атмосферу. «Как я буду без моего перехода, без моей Плотинки?» — сетует он со сцены. И тут же вспоминает старенькую песенку в тему: «Прощай, это надолго, не жди, не забывай...» Когда-то её тоже пели «Смысловые галлюцинации», как и некоторые другие хиты, звучавшие субботним вечером при горячей поддержке публики: «Как умирают бакланы? Бакланы умирают в полёте!..» К слову, в числе зрителей присутствовал ещё один легендарный представитель местной тусовки — Александр КОЛБАСОВ, также стоявший у истоков «Смысловых галлюцинаций». Песни Бурдина он знает как свои, успел поиграть с ним вместе на басу. Шура с азартом подпевал своему давнему товарищу, лишний раз иллюстрируя тезис из главного бурдинского интернет-хита: «Молодость жива».

Пожалуй, Бурдин — редкий музыкант, который уезжает в столицу не под парусами карьерных чаяний, не в поисках славы, а просто следуя за своей мятежной звездой. Как и что будет там, на новом месте, он и сам пока не знает. Но на всякий случай оставляет адреса и явки старым знакомым. «Я уже нашёл для себя в Москве отличное место! — рассказал он «Вечёрке». — Около микояновского завода есть подземный переход. Правда, летом там сильно пахнет мясом... Или ищите меня у Курского вокзала, ветка в сторону Бутово... Станции, вокзалы, электропоезда! Вот моя стихия...» А там, глядишь, говорит, устроюсь, группу соберу, Шурку перетащу... И как знать, куда кривая выведет?..

Елена ЗАГОРОДНЯЯ.
vezagor@yandex.ru

Портретная сюита сценографа

МНОГИЕ из нас в глубине души мечтают об особом портрете — чтоб большой, величественный, в красивой раме. Да ещё чтоб выглядеть как-нибудь небуднично, поторжественнее, желательно в кринолине, с веером или хоть в шляпе с перьями. Такие «портреты мечты» пишет екатеринбургская художница Нина РОГОЗИНА. Её выставка «Портретная сюита» открылась в галерее «Альбом» (Музыкальное училище им. П. И. Чайковского, ул. Первомайская, 22). Вход свободный. Своё увлечение именно подобной портретной живописью нам объяснила сама Нина:

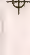
— По профессии я — сценограф, театральный художник. Так что и людей вижу по-театральному, немножко «на котурнах». В своё время и мне довелось быть на сцене — пела в дуэте с моей замечательной подругой Ольгой ТОРОВОЙ. Наш маленький ансамбль «Камертон» много выступал, гастролировал, и как-то я ухитрялась совмещать свою концертную деятельность со своей не менее бурной художественной жизнью. Впрочем, эти две ипостаси моего бытия скорее помогали друг другу, нежели противоречили. Но когда ты смотришь на людей сквозь свет рампы, то потом и перед мольбертом встаёшь в таком своеобразном «романсовом» настроении, начинаешь слышать музыку, угадывать прекрасную тайну людских лиц, особенно женских. В каждой новой своей модели стараюсь увидеть сказочную принцессу, которой уже не надо кидаться в горящие избы и останавливать коней на скаку. Пора женщине сесть на золочёный стульчик, обмахнуться веером, поправить медальон на шее, размечтаться и... начать мне позировать. А уж я не подведу!..

Фото автора.

Нина РОГОЗИНА с автопортретом на фоне коллекции вееров.

Такой мечтательной, томной, но в то же время весёлой и задорной предстаёт на портрете Нины Рогозиной певица Ольга Торова. Художница изобразила её в образе Кармен. Именно эта роль всегда «шла» Ольге больше всего. Темпераментная испанка с огненным взглядом тёмных глаз, закутанная в изысканную кружевную мантилью, подбоченившись, резко раскрыла веер. И смотрит на зрителей с портрета, будто хочет сказать: «Любите меня, если осмелитесь! Но берегитесь любви моей!» А вот автор портрета и на сцене, и в жизни другая — нежности, лирики гораздо больше. Художница рассказывает:

— Когда я начала писать автопортрет, то выбрала совсем другую тональность, другую цветовую гамму. Не знойную, испанскую, красно-золотую, а русскую, серебристо-белую, снежную. Мне вообще всегда была больше близка тема русского романса, фортепианные «Святки» ЧАЙКОВСКОГО, «Метель» СВИРИДОВА... Обо всем этом я вновь думала, когда создавала декорации к спектаклю «Евгений Онегин», премьере нынешнего сезона в Оперной студии Уральской консерватории в постановке Павла КОБЛИКА. Свежий, романтичный, проникновенный получился спектакль. И я очень рада, что Татьяна у нас похожа на Татьяну, а не на бизнес-леди или персонажа глянцевых журналов, как это сейчас часто бывает. В этом спектакле музыка Петра Ильича Чайковского хорошо слышна, и у зрителей есть возможность насладиться её тончайшими нюансами, не отвлекаясь на всяческие эпатажи, которые, между нами говоря, уже всех порядком утомили. Мне вообще начинает казаться, что по нынешним временам сделать вполне классический спектакль — это и есть самый настоящий авангард. С удовольствием работала над спектаклем и с удовольствием показала на выставке «Портретная сюита» эскизы к нему. Образы Татьяны и Ольги — здесь тоже в каком-то смысле портреты.

Особый колорит выставке придаёт коллекция вееров Нины, которую художница впервые здесь показывает зрителям. Веера для неё — не просто изящная вещица, которую всегда приятно держать в руках, а один из наиболее востребованных аксессуаров, которые художница часто вручает в руки и своим моделям — как портретист, и актрисам в спектаклях — как художник-постановщик.

Фото автора.

Портрет певицы Ольги ТОРОВОЙ в образе Кармен.

— Театральным художником не надо за натурой бегать. Мир театра так богат и разнообразен, что может предоставить тебе сколько угодно самых ярких художественных впечатлений. Это в своё время испытали на себе и Эдгар ДЕГА, и Анри де ТУЛУЗ-ЛОТРЕК, и Огюст РЕНУАР, и Александр БЕНУА, и Валентин СЕРОВ, и Пабло ПИКАССО. Да и сами актёры и режиссёры порой становятся художниками, не выдержав такой экспансии красоты и фантазии на свою подвижную психику. Просто в один прекрасный день ты начинаешь создавать на бумаге свой собственный театр, помещая на его «сцену» друзей, вручая дамам веера, а джентльменам — шпаги, водружая им на головы шляпы с перьями или даже короны...

Теперь дамы взмахивают веерами и улыбаются нам через кружева испанских мантилий со стен галереи «Альбом». Мужчины, положив руки на эфес шпаги, смотрят грозно и величаво, подобно героям Александра ДЮМА или Вальтера СКОТТА. И всё это освещено лукавой улыбкой художницы Нины Рогозиной, которая их замыслила и нарисовала.

Светлана ДОЛГАНОВА.

Чай с сахаром — забава для богатых

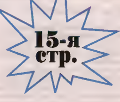
В РУКАХ у научного сотрудника Музея истории Екатеринбурга Анны ШУСТИКОВОЙ — обычная банка. Хотя нет, не совсем обычная. Внутри неё — букет запахов знаменитого Обжорного ряда, стоявшего 100 лет назад на перекрёстке улицы Уктусской (ныне 8 Марта) и Покровского проспекта (ныне — улица Малышева). «Обжорка» была самой популярной в дореволюционном Екатеринбурге «точкой общепита»... и самой главной головной болью для санитарных инспекторов.

Ещё бы! Ведь объедки, помои и прочие отходы жизнедеятельности здесь выливались не в мусорные баки, а прямо между торговых лавок. Зато потрапезничать можно было за очень смешные деньги — всего 2 копейки стоил в конце XIX века комплексный эконом-обед, состоящий из куска хлеба и тарелки щей. Об этой и многих других особенностях екатеринбургской торговли ушедших эпох Анна Шустикова рассказала в минувшее воскресенье в ходе экскурсии, устроенной музеем для любознательных горожан и гостей города.

Евгений СУСОРОВ.

Фото автора.

15-я стр.

Чай с сахаром — забава для богатых

Окончание. Начало на 1-й стр.

Фотоколлаж предоставлен музеем.

УЧАСТНИКИ этой экскурсии побывали у первой в Екатеринбурге электростанции «Луч», прогулялись по улице 8 Марта, где в старые времена располагались главные торговые зоны, Зелёный рынок и Обжорный ряд, познакомились с памятниками архитектуры, так или иначе связанными с историей уральского предпринимательства: домом городского головы СИМАНОВА, магазинами ВТОРОВА и АГАФУРОВА, Мытным и Гостиным дворами. По словам Анны ШУСТИКОВОЙ, такие экскурсии проводятся довольно давно и с завидной регулярностью: раз в месяц, причём по самым разнообразным и весьма необычным маршрутам. В зимнее же время краеведческий лекторий обычно переносится в какой-нибудь кафетерий.

Хотя для екатеринбуржцев времён градоначальства Симанова и КАЗАНЦЕВА, к примеру, предложение «посидеть в кафе» показалось бы непозволительной роскошью: чай и кофе были колониальными и жутко дорогими товарами. Покупали их на развес, маленькими порциями по 4 грамма (так называемый золотник) — и чаще всего в магазине купца Второва на Успенской улице (ныне улица Вайнера). Причём это был, как правило, простой чёрный или зелёный чай, без гламурных добавок вроде имбиря или мяты. Считалось, что покупатель сам разберётся, что в чай добавлять для более изысканного вкуса. А заодно и разберётся, какой чай на прилавке: настоящий или поддельный. Ведь многие купцы, пользуясь «чайным невежеством» потребителя, договаривались с трактирами, чтобы те испитой продукт не выбрасывали, а отдавали обратно в виде вторичной фракции. Дальше, что называется, ловкость рук и никакого мошенства: «вторячок» сушится, подкрашивается дубовой корой, опять сушится — и снова в оборот. Причём за те же деньги: рубль-полтора за золотник. А ещё можно было утяжелить весовую гирьку с помощью капельки свинца. Городские власти, зная о любви торговых людей к подобным фокусам, устраивали на рынках периодический «шмон» — и если инспектор находил у продавца порченую гирьку, его ожидал солидный штраф.

Конечно, рубль-полтора по нынешним меркам — смешная цена. Но рубль дореволюционной поры — это не совсем одно и то же, что рубль наших дней. Пуд высококачественного мяса, например, в конце позапрошлого века стоил 2 рубля 20 копеек. Сотня яиц — 1 рубль 30 копеек, молочный поросёнок — 45 копеек. Самым «кусачим» товаром был пуд пилёного сахара — за него поставщики просили 6 рублей 20 копеек. Учитывая, что средняя зарплата заводского рабочего редко поднималось выше 1 рубля в день, чай с сахарком могли себе позволить в те времена только очень состоятельные граждане. Хорошо, что макароны были дешёвыми — ведь их не импортировали из-за рубежа, а делали буквально через дорогу, на макаронной фабрике КРУКОВСКОГО, стоявшей на Вознесенском проспекте (ныне улица Карла Либкнехта). А вот отведать супчика из требухи, приготовленного прямо на лотках Зелёного рынка (ныне — Театр эстрады), можно было и за 2 копейки — правда, кушать его пришлось бы в весьма антисанитарных условиях. В любом случае услуги извозчика стоили куда дороже: например, дорога от Кафедральной площади (ныне площадь 1905 года) до железнодорожного вокзала стоила 35—40 копеек, а на Рождество и Пасху — так и вдвое того дороже. Интересно, что сказали бы дореволюционные извозчики, узнав прейскурант услуг нынешних таксистов? Ведь 200—300 рублей, которые мы сегодня выкладываем за поездку в такси, — это месячный оклад начальника железнодорожной станции в 1913 году. Или жалованье депутата Государственной Думы — кому как больше нравится.

Депутатами (по-тогдашнему — гласными) городской Думы тоже были богатые — имущественный ценз был строг и «босоту» к участию в выборах не допускал. По сути, право голоса в дореволюционном Екатеринбурге имели всего 30 человек: финансовая и бизнес-элита города. В середине XIX века, правда, число этих счастливчиков выросло до 400: указом государя-императора Николая I избирательные права были даны также ремесленникам, состоятельным мещанам, купцам низших гильдий. А местом скопления «акул бизнеса», где велась торговля самыми дорогостоящими товарами, был Гостиный двор, на месте которого сегодня располагается администрация Екатеринбурга. Одна только история его строительства тянет на захватывающий криминальный детектив, который мы непременно расскажем нашим читателям в одном из выпусков рубрики «Куда гостя сводить?».

А теперь вопрос на засыпку: без чего не сможет вести дело ни олигарх, ни лоточник, ни честный делец, ни мошенник? Правильно — без рекламы. По словам Анны Шустиковой, изначально объявления о товарах публиковались на заборах и фасадах магазинов — но в конце XIX века предприниматели оценили мощь печатного слова и принялись размещать рекламные модули уже в городских газетах.

Евгений СУСОРОВ.
vesys@urn.ru

Тут маршал взял гармонь...

Столетняя екатеринбурженка вспоминает о своих встречах с Георгием Жуковым

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ветеранов Великой Отечественной войны осталось несколько тысяч. Среди них та, которую два маршала — ЖУКОВ и РОКОССОВСКИЙ — приглашали на вальс и учтиво целовали руку на прощание. Ульяна Афанасьевна КОЗЫРЕНКО, участница освобождения Крыма и взятия Кёнигсберга, кавалер ордена Отечественной войны II степени, медалей «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», знака «Фронтовик 1941—1945 гг.» Прошлой зимой ей исполнилось ровно 100 лет, а Ульяна Козыренко до сих пор помнит все подробности встреч с маршалом Победы. Впрочем, Георгия Константиновича Жукова тоже можно назвать юбиляром: в этом году — 120 лет со дня его рождения. В Свердловской области 2016-й объявлен Годом Жукова. Так что эти воспоминания вдвойне к месту.

...В мае 1943 года Ульяна закончила медучилище и была призвана на фронт. Со своим будущим мужем встретилась на передовой, под огнём. Он — командир 853-го артполка 253-й Сивашской стрелковой дивизии, она — санинструктор. «География» их совместного боевого пути — Крым (в частности, штурм Сапун-горы), Белоруссия, Восточная Пруссия. А закончилась война для четы Козыренко в городе Данциге, где Ульяна была тяжело ранена осколком снаряда в ногу. Там влюблённые и поженились — сразу после выписки Ульяны Афанасьевны из госпиталя. Там же, кстати, и состоялся памятный для Ульяны Козыренко тур вальса с командующим 2-м Белорусским фронтом Константином Рокоссовским.

Фото автора.

Ульяна КОЗЫРЕНКО: «А это вот я раненому голову перевязываю. И не знала, что снимают…»

После демобилизации в 1948 году Николая Козыренко командировали в Пермь, где он командовал артполком, затем в воинскую часть в Чебаркуле. Незадолго до перевода в Чебаркуль артиллеристы полка, которым командовал Николай Козыренко, показали отличные результаты на стрельбах. Казалось бы, повод к награде, к повышению — и вдруг такой пассаж: из большого города да в суровую южно-уральскую глушь. А жить, между прочим, в Чебаркуле семье Козыренко было практически негде: им на двоих определили даже не комнату, а половину бывшей каптёрки. Несправедливо – решила командирская жена. Но у кого в такой ситуации справедливости искать? У Жукова, конечно, тем более что он как раз в тот день заехал в Чебаркуль с проверкой...

— Я на свой страх и риск отправилась искать маршала, — вспоминает Ульяна Афанасьевна. — И вижу — идёт по лесной дорожке в окружении свиты. Я к нему: «Товарищ маршал Советского Союза, я жена полковника Козыренко, разрешите обратиться? Как же так, мой муж отлично провёл стрельбы, а вы его за это в Чебаркуль?» Рассмеялся Жуков и говорит: «Это временный перевод. Здешняя часть без командира осталась, а ваш супруг — боевой офицер с огромным опытом». Я тогда говорю: «Но нам же жить здесь негде!» Жуков нахмурился: «Как? Вам не выдали жильё? Значит, так! Будете жить в доме политработника, помещение сейчас свободно». Я аж прослезилась от неожиданности. А он достаёт платок и говорит мне: «Каждая слезинка прибавляет морщинку. Не нужно плакать. Но неужели вы не хотите жить в большом городе, в Свердловске, например?» Я ему: «Кто ж не хочет такого?» Он поцеловал мне руку и вернулся к своей свите. Однако спустя всего два дня нам выделили отремонтированное, просторное жильё, а спустя полгода мужа и вправду перевели в Свердловск, в штаб округа, где он служил в должности начальника отдела боевой подготовки артиллерии.

Случайная, хотя и судьбоносная встреча? Но оказалось, маршал не забыл бесстрашную командирскую жену. Спустя некоторое время на окружном собрании жён военнослужащих супруга маршала Александра ЖУКОВА пригласила Ульяну Козыренко сначала в президиум, а затем и вовсе на чашку чая в маршальскую резиденцию, которая тогда располагалась в Зелёной Роще. Муж потом долго изумлялся, мол, но как — это же резиденция самого Жукова, туда не всех генералов-то пускают? Но чудеса, как видим, случаются чаще, чем мы того ждём. Пока дамы обсуждали на маршальской кухне нелёгкую долю командирских жён, вернулся домой и сам хозяин. Ульяну узнал сразу же.

Переоблачившись из мундира в домашнее, Жуков первым делом взял гармонь и сыграл несколько фронтовых песен: «Землянку», «Тёмную ночь» и «Катюшу». А когда стали прощаться, приказал ординарцу доставить жену полковника Козыренко домой на своём персональном автомобиле. Во время той встречи он и удостоил Ульяну самого, пожалуй, почётного звания для любой офицерской жены: «Вы — настоящая боевая подруга для своего мужа».

Евгений СУСОРОВ.

Подлинники от современников и трансформация

Фото Алины ШЕШЕНЯ

7-я стр.

ПРОСТРАНСТВО атриума в Ельцин Центре (ул. Б. Ельцина, 3) трансформировано и останется преображённым на 8 дней Евразийского фестиваля современного искусства — с 30 июня до 7 июля включительно. Даже если смотреть на его новый облик сверху, со второго этажа, это выглядит впечатляюще и красочно, а уж если спуститься и разглядывать близко... Разделённый лёгкими белыми стенками на множество блоков, атриум теперь стал огромным выставочным пространством, где разместились творения 47 художников из городов России по обе стороны Урала.

В полдень 29 июня, наверное, мы были первыми посетителями «из публики» на фестивальной выставке. Все произведения (живопись, графика, скульптура) созданы или в 2016 году, или в недавние предшествующие нынешнему годы. Все — подлинники. Листы и картины были уже развешены, пластические создания тоже взобрались на постаменты и заняли должное место в экспозиции, а её куратор екатеринбургский художник Татьяна ЗАВЬЯЛОВА-КАШКОВСКАЯ (на снимке) руководила наведением последних «штрихов» — размещением списка экспонентов. Через минуту Татьяна повела нас на экскурсию «по этим именам» из Санкт-Петербурга, Мурманска, Перми, Челябинска, Казани, Тюмени и, конечно, из Екатеринбурга.

Екатерина ШАКШИНА.

Подлинники от современников и трансформация

Общение художников со зрителями будет происходить день за днём на Евразийском фестивале

Окончание. Начало на 1-й стр.

Арон ЗИНШТЕЙН у своих баннерных «холстов».

ДВАДЦАТЬ пять авторов появятся на вернисаже Евразийского фестиваля современного искусства (ЕФСИ) лично. И не только на вернисаже. Мастер-классы проведут для зрителей её участники, известные художники — петербуржцы Николай БЛОХИН, Константин ПОЛЯКОВ, Арон ЗИНШТЕЙН, екатеринбуржец Владимир ГАНЗИН, а наш Сергей ЛАУШКИН выступит с лекцией «Теория двухцветности»... Это произойдёт в течение четырёх так называемых «форумных дней» фестиваля, насыщенных культурными и образовательными программами: День искусства, День архитектуры и дизайна, День молодёжи, День семьи. Из театрального — будет представлен инклюзивный спектакль театральной студии благотворительного фонда «Верба». Из музыкального — на встрече-концерте выступит драматург, писатель Людмила ПЕТРУШЕВСКАЯ и споёт «в кабаре» (кстати, она ещё и художник, в Екатеринбурге помнят выставку её живописных работ «Магия розы»). Программа фестивальных дней полностью и с подробностями опубликована на сайтах ЕФСИ и Ельцин Центра.

Картина из триптиха Ирика МУСИНА (Казань).

И взрослые, и дети найдут здесь много интересного, но всё-таки для любителей изобразительного искусства самым интересным станет сама выставка более тысячи подлинников наших современников. В этом мы убедились, пройдя вместе с куратором Татьяной ЗАВЬЯЛОВОЙ-КАШКОВСКОЙ по экспозиционным блокам Пермской галереи 25-17, екатеринбургского арт-клуба «Татьянин день», Творческого союза санкт-петербургских художников и «персоналкам». Начинается выставка «академической школой», завершается авангардом. Такая дифференциация весьма условна. Важно само искусство, а оно присутствует в каждой работе наших современников, признанных мастеров и молодых.

Серию масштабных рисунков «Масленица» Николая Блохина ещё не видели даже в его родном Петербурге. Очень хотел лично приехать на ЕФСИ Лев СМОРГОН, ленинградец, переживший эвакуацию на Урале, но, увы, не сможет — возраст, знаете ли. Зато на выставке уже стоят скульптуры петербуржцев, дочери и зятя знаменитого скульптора — Марины СПИВАК (бронза) и Александра ПОЗИНА (в дереве). Живописный цикл «Туманы» пермяка Максима ТИТОВА «окутывает» зрителя таинственной чудесной дымкой в отдельном блоке. Полотна казанца Александра ШАДРИНА притягивают прекрасными красками жизни. «Частная жизнь» — это живописный блок нашего экскурсовода и куратора выставки Татьяны Завьяловой-Кашковской. Здесь библейские сюжеты перекликаются с подобными же в нашей обычной жизни: предательство осталось предательством, любовь — любовью.

Мы были первыми посетителями на не открытой ещё выставке, но не единственными. Картины екатеринбурженки, заслуженного художника России, Почётного академика РАХ Нины КОСТИНОЙ размещены рядом с работами её студента-дипломника УрГАХА Андрея ПРОХОРОВА. Нина Васильевна пришла заранее посмотреть, что да как, показала нам свои живописные полотна. Приехал Арон Зинштейн, уроженец Нижнего Тагила, давным-давно питерец. В Петербурге его, живописца, графика, и прозвали «русским МАТИССОМ». А нам он рассказал о своих трёх необычных работах, написанных на баннерных «холстах». Этим непромокаемым всепогодным материалом художник увлёкся несколько лет назад, создал уже около 70 таких работ, пишет их на улице, на даче. Автор считает свои «баннерные» картины, посвящённые динамике жизни — «Уходящая женщина» (реплика МАЛЕВИЧУ), лодки под Охтинским мостом, «Заплыв» — уличным искусством, где живопись живёт по законам граффити...

На пресс-конференции в ТАСС, предваряющей фестиваль, директор ЕФСИ Марина ЛИНКЕР подчеркнула:

— Это выставка искусства наших современников, работающих в традиционных направлениях и стилях. Восемь месяцев мы готовили её с помощью экспертов в регионах, выбрали лучшее. Есть на фестивале и один иностранный участник — наш бывший соотечественник, всемирно известный художник Михаил ШЕМЯКИН. 6 июля в Арт-галерее Ельцин Центра откроется его персональная выставка «Трансформации Пикассо».

Художественный диалог Шемякина с ПИКАССО продолжится и после завершения Евразийского фестиваля современного искусства. До конца июля будем наблюдать «трансформацию», которую произвёл с великим наш современник.

Екатериина ШАКШИНА.
veshak@urn.ru
Фото Алины ШЕШЕНЯ.

Николай БЛОХИН создал серию «Масленица».

Как отмыть духовку от нагара в домашних условиях – быстро и качественно

После готовки стенки духового шкафа покрыты каплями жира. Если вовремя их не удалить, жир застынет и превратится в нагар, наличие которого может привести к порче техники

Удаляем жир с помощью пара

- возьмите широкую жаропрочную емкость и налейте в нее воду;
- добавьте в воду моющее средство или мыло, натертое на терке;
- емкость закройте и поставьте внутрь оборудования;
- нагрейте духовой шкаф до + 130 °С и кипятите воду около 40 минут;
- выключите плиту и подождите некоторое время, чтобы внутри духового шкафа воздух остыл;
- откройте дверь и тщательно пройдитесь по внутренним поверхностям духового шкафа мягкой губкой, смоченной в мыльном растворе;
- вытрите поверхности чистым полотенцем.

Рекомендуем: чтобы избежать ожогов, не следует открывать дверцу духовки до ее полного остывания.

Лимонный сок против нагара

- вода (желательно мягкая, пропущенная через фильтр);
- 1 лимон.

Налейте полный противень воды, выдавите туда лимонный сок из одного фрукта, оставшийся цитрус порежьте на небольшие кусочки и тоже положите в воду. Поставьте противень в плиту и прогрейте ее до температуры в + 100 °С 30 минут. Вода закипит, и лимонный пар вступит в «борьбу» с жиром.

Совет: чтобы эффект от применения данного метода был максимальным, желательно регулярно проверять уровень воды и доливать в случае необходимости.

Выключите плиту и дождитесь, когда духовка остынет. Пройдитесь по стенкам и решетке чистой салфеткой, смочив ее в лимонном растворе. А после просто протрите сухой ветошью. Этот способ позволит удалить нагар и отполировать внутреннюю поверхность плиты.

Чистим самые старые и трудновыводимые загрязнения

Готовим чудодейственный рецепт:

- 1 кусок натертого хозяйственного мыла;
- 5 столовых ложек пищевой соды;
- 7 столовых ложек уксуса 9%;
- вода (добавить столько, чтобы получилась однородная густая масса).

Смесь должна получиться без комков, а мыло полностью раствориться. Тщательно натрите смесью поверхности и оставьте на 2 часа. После смойте грязь мягкой губкой. Данное средство также идеально подходит для удаления жира с решетки и противня.

1. Полив растений с использованием самодельных фитилей.

Их необходимо сделать из ткани, которая хорошо впитывает жидкость. Одну часть фитиля закопайте в землю, второй опустите в воду, при этом емкость с жидкостью поставьте выше вазона с цветами. Грунт начнет высыхать, параллельно с этим вода будет потихоньку капать в вазон. Если вы достаточно часто уезжаете из дома, то конец фитиля лучше установить в нижнюю часть горшка.

2. Полив растений с помощью бутылки:

- наполните тару водой до горлышка;
- с помощью горячей иголки проколите в крышке несколько дырочек;
- поместите емкость горлышком вниз в вазон с цветком, чуть углубив его в землю.

По мере высыхания грунта вода будет по чуть-чуть поступать из емкости, увлажняя землю. Если хотите повысить скорость «полива», вместо одной дырочки сделайте две.

Удивительные свойства зубной пасты

Знали ли вы, что зубной пасте можно найти массу применений в быту. Она не только отлично справится с кофейными пятнами на одежде, но и мгновенно избавит вас от раздражения и зуда на коже после укусов комаров.

- Светлая обувь прекрасно чистится с помощью зубной пасты.
- Пятна от воды на деревянных поверхностях можно легко удалить зубной пастой.
- Зубная паста отлично удаляет с кожи краски для окрашивания волос.
- Раздражение и зуд кожи, а также отек после укусов комаров поможет снять зубная паста.
- Избавиться от прыщей и герпеса поможет зубная паста. Смажьте появившийся на коже лица прыщ небольшим количеством зубной пасты на ночь. К утру от прыща не останется и следа. Эта же мера предотвратит разрастание герпеса на губах.
- Утюг будет идеально чистым, если потереть его подошву зубной пастой.
- Пятна на ковре, мебели, одежде от кофе, чая и губной помады легко вывести, используя кашицу из зубной пасты с отбеливающим эффектом.
- Если растворить немного пасты в воде, то получится замечательный раствор для обработки стекол и зеркал от запотевания.
- Экран мобильного телефона без царапин и повреждений очищается зубной пастой.
- Зубная паста – идеальная полироль. Потускневшее серебро будет сиять как новое, если потереть его зубной пастой.
- Внезапно «потек» стержень авторучки? От чернильного пятна можно избавиться, если смазать его сверху зубной пастой, дать высохнуть и постирать ткань через некоторое время.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД

(№ 64 от 8 июня 2016 г.)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:
Обелиск. Сани. Пан. Оратор. Отжим. Дума. Оговорка. Иго. Финик. Лень. Тальк. Куб. Яна. Галстук. Фару. Тор. Тьма. Торф. Виго. Балдахин. Пони. Велюр. Ламарк. Крик. Сандалии. Абес. Род. Архаизм. Бабуин. Икона. Вар. Амт. Лак.

ПО ВЕРТИКАЛИ:
Золя. Обет. Генерал. Она. Флюс. Обувь. Дра. Ага. Нрав. Репортёр. Худоба. Латка. Уши. Адур. Кинжал. Лиана. Комик. Каир. Хит. Осадок. Абак. Ату. Уговор. Иол. Ном. Бари. Казна. Жираф. Мак. Стопка. Сныть. Орб. Умение. Скука. Икс.